

Значит, ты не знаешь, где живет Всевышний? Так! Ну а можешь ты сказать, по какому ведомству он платит налоги? И этого не знаешь? Так! Может быть, тебе известно, есть ли у Всевышнего диплом о высшем образовании? Тоже не знаешь.

— Помилуйте, сахиб! — взмолился Випин. — Откуда мне знать все это? Я ведь, кроме «Махабхараты» и «Рамаяны», ничего не читал. Знаю только, что Всевышний уничтожил злых демонов, спас слона и крокодила. А вот насчет диплома там ничего не сказано.

— В таком случае ничем тебе помочь не могу, — развел руками чиновник.

— Значит, вы не признаете справку Всевышнего? — растерянно пробормотал Випин.

Главный инспектор ласково улыбнулся.

— Что же я могу поделать, если ты толком ничего не можешь рассказать о том, кто дал тебе эту справку. Я вижу, у тебя справка от Всевышнего, но надо же мне знать, какое общественное положение он занимает, что делает, какой у него капитал. Как я могу согласиться с такой справкой?

— Ну что ж, придется идти в парламент, — сказал расстроенный Випин.

— Сходи, сходи! — напутствовал его главный инспектор. — Туда нынче все ходят. Может быть, там и разберутся с тобой.

Министр принял Випина в своем кабинете, заваленном папками с делами.

— С чем пожаловали, брат мой? Как дела в вашем округе? За кого собираетесь голосовать на предстоящих выборах?

— Всевышний дал мне справку... — начал Випин.

Министр даже подскочил на месте от любопытства и изумления.

— Да ну?! Покажи-ка скорей, покажи! Да ты, видать, не простой человек, богач, если сам Всевышний дал тебе такой документ!

— Видите ли, — приободрился Випин, — господин главный инспектор по сбору налогов не признает эту справку. Все спрашивал меня, чем занимается Всевышний, где живет, имеет ли диплом.

— Дурак этот главный инспектор! — рассердился министр. — Какое нам дело до того, чем он занимается! Ты мне только ска-

жи: Всевышний состоит в нашей партии?

— Да вроде нет.

— Ладно. В тюрьмах сидел?

— Кажется, нет.

— Тогда, — печально вздохнул министр, — эта справка недействительна.

В отчаянии Випин припелся к Всевышнему.

ТЕЛЕФОН

НАРАЯН ГАНГОПАДХАЙ

ОЙ телефон начинает трезвонить с восьми утра и замолкает лишь к восьми вечера. Порой меня так и подмывает вышвырнуть его за окно, но всякий раз я сдерживаюсь — в таком городе, как Калькутта, поставить телефон не так-то просто. Приходится, стиснув зубы, терпеть.

Звонок раздается именно в тот момент, когда я сажусь за новый рассказ. Нервно вздрогнув, я поднимаю трубку и вежливо говорю: «Алло!»

— Это «Рамвилас энд компани»? — спрашивают на другом конце провода.

— Вы ошиблись, — отвечаю я.

— Зачем же тогда берете трубку? — острит абонент.

— А что же я должен делать?

— Идиот!

После такого диалога у меня начинает ныть печень и телефонная трубка вываливается из рук. Сами понимаете, мало приятно — выслушивать подобные комплименты.

Через две минуты снова звонок. Поднимаю трубку.

— Да?

— Рамвилас-бабу?

— Нет!

— Как нет? Где же он? Разве так дела делаются? Я же вчера с ним обо всем договорился. Он обещал к восьми прислать машину с песком и десять мешков цемента. Мастер уже целый час здесь околачивается. Когда же начнется работа?

— Ронг! — кричу я в трубку.

— При чем здесь ранг? — возмущенно перебивает меня собе-

— О всемогущий! На земле с вашей справкой никто не хочет считаться. Говорят, что она недействительна, потому что у вас нет постоянного местожительства, диплома об окончании вуза и вы не сидели в тюрьме.

Всевышний впервые после сотворения мира несказанно удивился.

седник. — Как же я приступлю к окраске, если еще ничего не оштукатурено?! Что мне сейчас вашей краской физиономию, что ли, красить?

— Меня не касается, что вы будете красить, — предельно вежливым тоном отвечаю я. — Вы набрали не тот номер.

— Какого же черта ты меня столько времени мурзил, болван?!

После столь содержательного разговора я снова принимаюсь за работу. Но не проходит и получаса, как телефон звонит снова.

— Это Джаггу? Позови, пожалуйста, бабу-джи.

— Я не Джаггу, — как можно спокойнее отвечаю я.

— Брось шутить! — взвизгивает мой собеседник. — Скажи бабу-джи, что с Парковой улицы...

— Это вы ему сами скажите, — перебиваю я, — вы неправильно набрали номер.

Правда, случаются звонки, приводящие меня в умиление: девушка назначает своему возлюбленному свидание или кто-то говорит: «Приходите к нам сегодня с супругой...». Тут я тяжело вздыхаю: молодость моя, пора любви, давно миновала, да и в гости меня никто не зовет.

Больше всего неприятностей доставляет мне проклятый Рамвилас-бабу, от одного упоминания о котором у меня начинает дергаться голова. Последние цифры номеров наших телефонов разнятся на единицу, и эта единица сыграла в моей жизни роковую роль. Мой дом превратился в филиал конторы «Рамвилас энд компани». Его клиенты могли позвонить в любое время дня и ночи.

Однажды я мылся в ванне. Звонок. В костюме Адама бегу на-

¹ Ронг (англ.) — ошибка.

² Ранг (хинди) — краска.

верх, снимаю трубку и слышу возмущенный голос:

— Где же песок, цемент, кирпичи, щебень?

— На том берегу Ганга! — сердито кричу я, переступая босыми ногами на холодном каменном полу.

Клиент Рамвиласа судорожно икает и вешает трубку, а я три дня страдаю насморком.

Когда мне стало совсем невмоготу, я переменял тактику.

— Рамвилас-бабу?

— Кто ты, о прекрасная фея? — спрашиваю я в ответ слащавым голосом.

— Ты что там бормочешь?

— О прекраснейшая, когда же мы с тобой наконец увидимся? — восклицаю я сладострастно.

— Что?! Что вы хотите этим сказать? — в замешательстве переспрашивают меня.

— Я хочу сказать, что не имею никакого отношения ни к цементу, ни к песку, ни к гравии. Я собираюсь создать театральную труппу. Если хотите, могу предложить вам роль хромого солдата...

— Ты... ты... не угорел случайно? — заикаясь от возмущения орут на другом конце провода и рывком вешают трубку.

Но пауза продолжается недолго, и вскоре разыгрывается следующее действие.

— Рамвилас-бабу, я до сих пор не получил известь.

— Скоро получите. Одновременно высылаю мешок саж.

— Сажи? А что я с ней буду делать?

— Намажешь рожу себе, а заодно своим домочадцам и друзьям.

— Что вы сказали?! Рожу? Да вы знаете, с кем говорите? Как у вас хватило совести на подобные шутки? Я уже двадцать лет являюсь вашим клиентом!..

— Я вычеркиваю вас из списка своих клиентов. И запомните: если и впредь будете докучать мне с этой известью — убью!

С другим господином у меня недавно состоялся такой разговор:

— Рамвилас ³?

— Нет, Бхогвилас ⁴. А ты кто?

— Это что еще за белиберда? Почему вы говорите со мной на «ты»? Что все это означает?

— Это означает, что за тобой сорок тысяч рупий!

— Сорок тысяч рупий?! — переспрашивает мой собеседник хрип-

³ Рамвилас (хинди) — неприятность.

⁴ Бхогвилас (хинди) — удовольствие, наслаждение.

Древнеиндийские пословицы

Где нет ценителей, нет спроса и на жемчуг.

*

В воде встречаются и лотосы и крокодилы.

*

Даже высокомерную змею губят насекомые, если их много.

*

*Драгоценный камень не воспринимает пороков змеи,
а змея — достоинств драгоценного камня,
хотя они с рождения тесно связаны.*

*(По верованиям индусов,
в головах змей находятся драгоценные камни.)*

*

Страшись опасности, пока она не пришла.

*

Огонь гаснет, но не остывает.

*

Лев отвечает на голос грома, а не на вой шакала.

*

Кто бодрствует, для того нет опасности.

лым голосом, словно его по голо-
ве топором ударили.

— Совершенно точно, сорок тысяч! Если не за тобой, то за твоим дядей. И если сегодня до вечера я их не получу, то упрячу вас обоих на десять лет в тюрьму.

— Извините, здесь какая-то ошибка...

— Ошибка?! — кричу я. — Это я, Рамвилас, который двадцать пять лет занимается бизнесом, ошибаюсь? Да если вы еще раз посмеете так сказать, я у вас выреву язык!

— Ох!..

Я злорадствую, представляя себе, как клиент, придя в контору к Рамвиласу-бабу, поднимает страшный скандал, заканчивающийся потасовкой.

Но и мне тоже приходится несладко. Недавно я получил несколько писем. Вот, например:

«Уважаемый господин...!»

Два месяца назад мы заключили с Вами устный договор о постановке фильма по мотивам Вашего романа. Подготовив проект письменного договора, я позвонил Вам, и Вы встретили меня оскорблениями: «жулик», «мошенник», «негодяй» и пр. Извещаю Вас о

том, что отныне мы не желаем иметь с Вами никаких дел. Не присылайте нам Ваши бредовые произведения. Полагая, что Вы не в своем уме, мы решили не подавать на Вас в суд за нанесенные оскорбления.

Ваш ...».

Или такое:

«С удовольствием прочитал твой роман и позвонил, собираясь поздравить тебя с успехом. Даже не выслушав, ты обозвал меня дураком, недостойным человеком, тупицей и верблюдом. Такого я не прощаю никому. Ты зазнался, но посмотрим, каких высот достигнешь ты на литературном поприще. Твой роман сейчас находится у меня на рецензии. Хотел дать на него положительный отзыв, но теперь я его так разделаю, что тебе впредь и писать не захочется.

Искренне твой ...».

И все же, несмотря на все неприятности, я рад, что у меня есть телефон. Что ни говорите, а телефон — хорошая штука!

Перевел с хинди
Борис Шуршалин